МАТЕМАТИКА

УДК 517.956

О НЕКОТОРЫХ НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ*

А. Д. Баев, Р. А. Ковалевский, Ф. О. Найдюк, А. А. Бабайцев, В. Д. Харченко, И. Ф. Леженина, О. К. Плетнева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30.01.2017 г.

Аннотация. В работе устанавливаются коэрцитивные априорные оценки решений начально-краевой задачи для вырождающегося параболического уравнения высокого порядка. Рассматривается случай, когда коэффициенты уравнения являются функциями от пространственной переменной *y*, при этом вырождение происходит также по этой переменной. В работе содержатся также теоремы о существовании и единственности решений начально-краевой задачи для параболического уравнения высокого порядка с переменными коэффициентами, вырождающегося по пространственной переменной.

Ключевые слова: вырождающееся параболическое уравнение, начально-краевая задача, априорная оценка, существование и единственность решений.

ABOUT SOME INITIAL-BOUNDARY-VALUE PROBLEMS FOR DEGRADING PARABOLIC EQUATIONS

A. D. Baev, R. A. Kovalevsky, Ph. O. Naydyuk, A. A. Babaytsev, V. D. Kharchenko, I. F. Lezhenina, O. K. Pletneva

Abstract. The paper establishes coercive a priori estimates of solutions to the initial boundary value problem for a degenerate parabolic high-order equation. We consider the case when the coefficients of the equation are functions of a spatial variable , and degeneration also occurs in this variable. The paper also contains theorems on the existence and uniqueness of solutions to the initial – boundary value problem for a high-order parabolic equation with variable coefficients degenerating over a spatial variable.

Keywords: degenerate parabolic equation, initial-boundary value problem, a priori estimation, existence and uniqueness of solutions.

Вырождающиеся дифференциальные уравнения используются при моделировании различных физических процессов, в которых граница области оказывает существенное влияние на процессы, происходящие вблизи границы. В этом случае на границе области может меняться как тип уравнений, так и их порядок.

Такие уравнения используются при исследовании стационарных процессов конвекции – диффузии в неоднородных анизотропных средах, характерных тем, что при приближении к границе коэффициент диффузии стремится к нулю. В частности, к таким уравнениям приводит математическое моделирование процессов фильтрации идеального баротропного газа в

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (проект 14.Z50.31.0037).

[©] Баев А. Д., Ковалевский Р. А., Найдюк Ф. О., Бабайцев А. А., Харченко В. Д., Леженина И. Ф., Плетнева О. К., 2019

неоднородной анизотропной пористой среде, процессов фильтрации двухфазных жидкостей, в том числе, процессов вытеснения нефти водой из пористой среды. Подобные уравнения возникают при моделировании процесса распространения примеси в жидкокристаллическом растворе, находящемся во внешнем электрическом поле, при исследовании стационарной задачи о контакте мягкой оболочки с препятствием, при расчете линейных стационарных магнитных осесимметричных полей в неоднородных анизотропных средах. Такие уравнения являются также обобщением сингулярно возмущенных уравнений конвекции — диффузии. Кроме того, известно, что нахождение решения краевой задачи для эллиптического уравнения эквивалентно минимизации некоторого функционала.

Параболические задачи с вырождением по пространственной переменной возникают в связи с исследованием ряда марковских процессов. Библиография этих работ содержится, например, в [1]. Укажем также работы Брезиса, Розенкранца, Зингера [2], В. Г. Булавина, В. П. Глушко [3]. Начально—краевая задача для вырождающегося параболического уравнения с постоянными по y коэффициентами была исследована В. П. Богатовой, В. П. Глушко [4].

Работа посвящена доказательству априорных оценок решений и теорем о существовании и единственности решений начально–краевых задач для параболических уравнений с вырождением по пространственной переменной, коэффициенты которых зависят от y.

В работе систематически используется специальное интегральное преобразование F_{α} , введенное в [5]. Это преобразование используется при исследовании граничных задач для вырождающихся эллиптических уравнений (см. [8]–[10]).

Рассмотрим функцию $\alpha(y)$, $y \in R^1_+$, для которой выполняются условия: $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$, $\alpha(y) > 0$ при y > 0, $\alpha(y) = \text{const}$ для $y \geqslant d$ при некотором d > 0.

Рассмотрим интегральное преобразование

$$F_{\alpha}[u(y)](\eta) = \int_{0}^{+\infty} u(y) \exp(i\eta \int_{y}^{d} \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}) \frac{dy}{\sqrt{\alpha(y)}}, \tag{1}$$

которое определено первоначально на функциях $u(y) \in C_0^\infty(R^1_+)$. Здесь $C_0^\infty(R^1_+)$ — пространство бесконечно дифференцируемых финитных функций, носитель которых принадлежит

$$R^1_+$$
. Преобразование (1) и преобразование Фурье $F_{ au o\eta}[u]=\int\limits_{-\infty}^{+\infty}u(au)\exp(i\eta au)d au,\ \eta\in R^1$ связа-

ны следующим соотношением

$$F_{\alpha}[u(t)](\eta) = F_{\tau \to \eta}[u_{\alpha}(\tau)], \tag{2}$$

где
$$u_{\alpha}(\tau)=\sqrt{\alpha(y)}u(y)\Big|_{y=\varphi^{-1}(\tau)},\ y=\varphi^{-1}(\tau)$$
 — функция, обратная к функции $\tau=\varphi(y)=\int\limits_{u}^{d}\frac{d\rho}{\alpha(\rho)}.$

Для преобразования F_{α} справедлив аналог равенства Парсеваля

$$||F_{\alpha}[u](\eta)||_{L_2(R^1)} = \sqrt{2\pi} ||u||_{L_2(R^1_+)}.$$
 (3)

Равенство (3) даёт возможность расширить преобразование (1) до непрерывного преобразования, осуществляющего гомеоморфизм пространств $L_2(R^1)$ и $L_2(R^1_+)$, а также рассмотреть преобразование F_{α} на некоторых классах обобщенных функций. Для расширенного таким образом преобразования F_{α} сохраним старое обозначение. Обозначим через F_{α}^{-1} обратное к F_{α} преобразование. Это преобразование можно записать в виде

$$F_{\alpha}^{-1}[w(\eta)](y) = \frac{1}{\sqrt{\alpha(y)}} F_{\eta \to \tau}^{-1}[w(\eta)] \bigg|_{\tau = \varphi(y)}.$$

Можно показать, что для функции $u(y) \in C_0^{\infty}(\bar{R}_+^1)$ справедливы равенства

$$F_{\alpha}[D_{\alpha,y}^{j}u](\eta) = \eta^{j}F_{\alpha}[u](\eta), \ j=1,2,..., \$$
где $D_{\alpha,y} = \frac{1}{i}\sqrt{\alpha(y)}\partial_{y}\sqrt{\alpha(y)}, \ \partial_{y} = \frac{\partial}{\partial y}.$

Определим пространства $H_{s,\alpha}(R_+^n)$; $H_{s,\alpha,q}(R_+^n)$ следующим образом.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha}(R^n_+)(s-$ действительное число) состоит из всех функций пространства $L_2(R^n_+)$, для которых конечна норма

$$||v,|p||_{s,\alpha}^2 = \int_{P_n} (|p|^2 + |\xi|^2 + \eta^2)^s |F_{\alpha}F_{x\to\xi}[v(x,y)]|^2 d\xi d\eta, \tag{4}$$

зависящая от комплексного параметра $p \in Q = \{ p \in C, \ |\arg p| < \frac{\pi}{2}, \ |p| > 0 \}.$

Определение 2. Пространство $H_{s,\alpha,q}(R^n_+)$ $(s\geqslant 0,\ q>1)$ состоит из всех функций $v(x,y)\in H_{s,\alpha}(R^n_+)$, для которых конечна норма

$$||v,|p|||_{s,\alpha,q} = \{ \sum_{l=0}^{\left[\frac{s}{q}\right]} \left\| F_{\xi \to x}^{-1} F_{\alpha}^{-1} [(|p|^2 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{s-ql}{2}} F_{\alpha} F_{x \to \xi} [\partial_y^l v]] \right\|_{L_2(\mathbb{R}^n_+)}^2 \}^{\frac{1}{2}}, \tag{5}$$

зависящая от комплексного параметра. Здесь $\left[\frac{s}{q}\right]$ — целая часть числа $\frac{s}{q}$.

Пусть выполнено следующее условие.

Условие 1. Существует число $\nu \in (0,1]$ такое, что $|\alpha'(y)\alpha^{-\nu}(y)| \leqslant c < \infty$ при всех $y \in [0,+\infty)$. Кроме того, $\alpha(y) \in C^{s_1}[0,+\infty)$ для некоторого $s_1 \geqslant 2N - |\sigma|$, где $N \geqslant \max_{0 \leqslant p_1 \leqslant l} \{2p_1 + e_{l}\}$

$$\frac{l-p_1+\frac{3}{2}}{\nu}+1,\,\sigma+1,\,\sigma+\frac{l}{2}\},\,l=1,2,\ldots,\sigma$$
— некоторое действительное число.

Можно показать, что указанное выше число ν существует, если $\alpha(+0)=\alpha'(+0)=0.$

С помощью преобразования (1) и преобразования Фурье $F_{x\to\xi}=F_{x_1\to\xi_1}F_{x_2\to\xi_2}...F_{x_{n-1}\to\xi_{n-1}}$ определим весовой псевдодифференциальный оператор по формуле

$$K^{(\sigma)}(p, y, D_x, D_{\alpha, y})v(x, y) = F_{\alpha}^{-1} F_{\xi \to x}^{-1} [\lambda(p, y, \xi, \eta) F_{x \to \xi} F_{\alpha}[v(x, y)]]. \tag{6}$$

Определение 3. Будем говорить, что символ $\lambda(p,y,\xi,\eta)$ весового псевдодифференциального оператора $K^{(\sigma)}(p,y,D_x,D_{\alpha,y})$ принадлежит классу символов $S^{\sigma}_{\alpha,p}(\Omega)$, где $\Omega\subset \bar{R}^1_+,\,\sigma\in \mathbf{R}^1,p\in Q=\{p\in C,\,|\mathrm{arg}\,p|<\frac{\pi}{2},\,|p|>0\}$, если функция $\lambda(p,y,\xi,\eta)$ является бесконечно дифференцируемой функцией по переменной $y\in\Omega$ и по переменной $\eta\in R^1$. Причем, при всех $j=0,\,1,\,2,\ldots,\,\,l=0,\,1,\,2,\ldots$ справедливы оценки

$$|(\alpha(y)\partial_y)^j \partial_y^l \lambda(p, y, \xi, \eta)| \leqslant c_{il} (|p|^2 + |\xi| + |\eta|)^{\sigma - l}$$
(7)

с константами $c_{jl}>0$, не зависящими от $p\in Q, \xi\in R^{n-1}, \eta\in R^1, y\in K$, где $K\subset\Omega$ произвольный отрезок. Здесь σ — действительное число.

В R_{+}^{n} рассмотрим линейное дифференциальное уравнение вида

$$A(p,y,D_x,D_{\alpha,y},\partial_y)v(x,y) = F(p,x,y), \tag{8}$$

где

$$A(p,y,D_x,D_{\alpha,y},\partial_y)v = \sum_{|\tau|+j_1+qj_2+rj_3 \leqslant 2m} a_{\tau j_1 j_2 j_3}(y) p^{j_3} D_x^{\tau} D_{\alpha,y}^{j_1} \partial_y^{j_2} v.$$
(9)

Здесь m,k,l натуральные числа $q=\frac{2m}{k}>1,\,r=\frac{2m}{l}>1,\,a_{\tau j_1 j_2 j_3}(y)$ — некоторые ограниченные на \bar{R}^1_+ функции, $a_{00k0}(y)\neq 0$ при всех $y\in \bar{R}^1_+$. Без ограничения общности будем считать, что $a_{00k0}(y)=1$ при всех $y\in \bar{R}^1_+$.

На границе y=0 полупространства R^n_+ задаются граничные условия вида

$$B_{j}(p, D_{x}, \partial_{y}) v|_{y=0} = \sum_{|\tau| + rj_{3} + qj_{2} \leqslant m_{j}} b_{\tau j_{2}j_{3}} p^{j_{3}} D_{x}^{\tau} \partial_{y}^{l} v|_{y=0} = G_{j}(p, x), j = 1, 2, ..., \mu.$$

$$(10)$$

Пусть выполнены следующие условия.

Условие 3. Уравнение

$$\sum_{|\tau|+j_1+qj_2+rj_3=2m} a_{\tau j_1 j_2 j_3}(y) \xi^{\tau} \eta^{j_1} z^{j_2} p^{j_3} = 0.$$
 (11)

не имеет z–корней, лежащих на мнимой оси при всех $y\geqslant 0\;(\xi,\eta)\in R^n\;,p\in Q=\{p\in T\}$ C, $|\arg p| < \frac{\pi}{2}$, |p| > 0, $|p| + |\eta| + |\xi| > 0$.

Пусть $z_1(p,y,\xi,\eta),...,z_{r_3}(p,y,\xi,\eta)$ $(1\leqslant r_3\leqslant k)$ — корни, лежащие в левой полуплоскости, а $z_{r_3+1}(p,y,\xi,\eta),...,z_k(p,y,\xi,\eta)$ лежат в правой полуплоскости.

Условие 4. Функции $z_j(p,y,\xi,\eta),\ j=1,2,...,k,$ при всех $\xi\in R^{n-1}$ являются бесконечно дифференцируемыми функциями по переменным $y \in \Omega \subset \bar{R}^1_+$ и $\eta \in R^1$. Причем, при всех $p \in Q = \{p \in C, |\arg p| < \frac{\pi}{2}, |p| > 0\}, j_1 = 0, 1, 2, ..., l = 0, 1, 2, ..., \xi \in R^{n-1}, y \in \Omega \subset \bar{R}^1_+,$ $\eta \in R^1$ справедливы оценки

$$\left| (\alpha(y)\partial_y)^{j_1} \partial_y^{j_2} z_j(y,\xi,\eta) \right| \leqslant c_{j_1,l} (|p| + |\xi| + |\eta|)^{q-j_2}, \quad |p| + |\xi| + |\eta| > 0, \tag{12}$$

с константами $c_{j_1,l}>0$, не зависящими от $p,y,\,\xi,\,\eta.$ Из условия 3 следует, что при всех $p\in Q,\,\xi\in R^{n-1},\,y\in\Omega\subset \bar{R}^1_+,\,\eta\in R^1$ справедливы оценки

$$Rez_j(p,y,\xi,\eta) \le -c_1(|p|+|\xi|+|\eta|)^q, \ j=1,...,r_3;$$
 (13)

$$Rez_j(p,y,\xi,\eta) \geqslant c_2(|p|+|\xi|+|\eta|)^q, \ j=r_3+1,...,k,$$
 (14)

с некоторыми константами $c_1 > 0$ и $c_2 > 0$, не зависящими от p, y, ξ, η .

Условие 5. Число граничных условий (10) равно числу z-корней уравнения (11), лежащих в левой полуплоскости, и при всех $\xi \in \mathbb{R}^{n-1}, \ |\xi| > 0$ многочлены $B_j^0(\xi,z) = \sum_{| au| + qj_2 + rj_3 = m_j} b_{ au j_2 j_3} p^{j_3} \xi^ au z^{j_2}$ линейно независимы по модулю многочлена $P(\xi,z) =$

$$\prod_{j_1=1}^{r_3} (z - z_{j_1}(0,\xi,0)).$$

В работе [6] были доказаны следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $s\geqslant \max\{2m, \max_{1\leqslant j\leqslant r_1}m_j+q\}$ — действительное число и выполнены условия 1', 3–5. Тогда для любого решения $v(x,t) \in H_{s,\alpha,q}(R^n_+)$ задачи (8), (10) справедлива априорная оценка

$$||v, |p||_{s,\alpha,q} \le c(||F, |p||_{s-2m,\alpha,q} + ||v, |p||_{s-1,\alpha,q} + \sum_{j=1}^{r_3} ||G_j, |p||_{s-m_j - \frac{1}{2}q})$$
(15)

с постоянной c>0, не зависящей от $p,\,v,\,F,\,G_j,\,\,j=1,2,...,r_3.$

Теорема 2. Пусть $s\geqslant \max\{2m, \max_{1\leqslant j\leqslant r}m_j+q\}$, выполнены условия 1',3,4,5 при $p\in Q_{p_0}=$ $\{p \in C, |\arg p| < \frac{\pi}{2}, |p| \geqslant p_0 > 0\}$. Тогда существует такое число $p_0 > 0$, что при всех $p \in Q_{p_0}$ для любого решения $v(x,t) \in H_{s,\alpha,q}(\mathbb{R}^n_+)$ задачи (8), (10) справедлива априорная оценка

$$||v, |p||_{s,\alpha,q} \le c(||F, |p||_{s-2m,\alpha,q} + \sum_{j=1}^{r_3} ||G_j, |p||_{s-m_j - \frac{1}{2}q})$$
(16)

с постоянной c > 0, не зависящей от $p, v, F, G_j, j = 1, 2, ..., r_3$.

В работе [7] построен регуляризатор и доказаны теоремы о существовании и единственности решений общей краевой задачи в полупространстве для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка, коэффициенты которого зависят от переменной у и от комплексного параметра p.

Теорема 3. Пусть $s \ge \max\{2m, \max_{1 \le j \le r} m_j + q\}$ — действительное число и выполнены условия 1', 3–5. Тогда существует правый регуляризатор задачи (19), (21), то есть такой оператор

$$R: H_{s-2m,\alpha,q}(R_+^n) imes \prod_{j=1}^{r_3} H_{s-\frac{1}{2}q-m_j}(R^{n-1}) o H_{s,\alpha,q}(R_+^n),$$
 что

$$\widetilde{A}R(F,\overline{G}) = (F,\overline{G}) + \widetilde{T}(F,\overline{G}), \tag{17}$$

где \widetilde{A} — оператор, порожденный задачей (19). (21),

$$\widetilde{A}: H_{s,\alpha,q}(\mathbb{R}^n_+) \to H_{s-2m,\alpha,q}(\mathbb{R}^n_+) \times \prod_{i=1}^{r_3} H_{s-\frac{1}{2}q-m_j}(\mathbb{R}^{n-1}),$$

а оператор \widetilde{T} является ограниченным оператором из

$$H_{s-2m,\alpha,q}(R_+^n) \times \prod_{j=1}^{r_3} H_{s-\frac{1}{2}q-m_j}(R^{n-1}) \text{ B } H_{s-2m+1,\alpha,q}(R_+^n) \times \prod_{j=1}^{r_3} H_{s-\frac{1}{2}q+1-m_j2}(R^{n-1}) \text{ B } H_{s-2m+1,\alpha,q}(R_+^n) \times \prod_{j=1}^{r_3} H_{s-\frac{1}{2}q+1-m_j2}(R^{n-1}) \text{ B } H_{s-\frac{1}{2}q+1-m_j2}(R^{n-1}) \text{ B$$

$$\bar{G} = (G_1, G_2, ...G_{r_3}).$$

При выполнении априорной оценки (15) правый регуляризатор задачи является одновременно и левым регуляризатором.

Теорема 4. Пусть $s\geqslant \max\{2m, \max_{1\leqslant j\leqslant r_3}m_j+q\}$, выполнены условия 1', 3–5 при $p\in Q_{p_0}=\{p\in C, |\arg p|<\frac{\pi}{2}, |p|\geqslant p_0>0\}$. Пусть $F(p,x,y)\in H_{s-2m,\alpha,q}(R^n_+),G_j(p,x)\in H_{s-\frac{1}{2}q-m_j}(R^{n-1}), j=1,2,...r_3$. Тогда существует такое число $p_0>0$, что при всех $p\in Q_{p_0}$ существует единственное решение $v(x,t)\in H_{s,\alpha,q}(R^n_+)$ задачи (8),(10).

В настоящей работе исследуется начально-краевая задача для параболического уравнения высокого порядка с вырождением по пространственной переменной.

А именно, в $R_{++}^{n+1}=\{(x,t,y):x\in R^{n-1},0< t<+\infty,0< y<+\infty\}$ рассматривается линейное дифференциальное уравнение вида

$$A(y,\partial_t, D_x, D_{\alpha,y}, \partial_y)v(t, x, y) = F(t, x, y), \tag{18}$$

где

$$A(y,\partial_{t},D_{x},D_{\alpha,y},\partial_{y})v = \sum_{|\tau|+j_{1}+qj_{2}+rj_{3}\leqslant 2m} a_{\tau j_{1}j_{2}j_{3}}(y)D_{x}^{\tau}D_{\alpha,y}^{j_{1}}\partial_{y}^{j_{2}}\partial_{t}^{j_{3}}v.$$
(19)

Здесь m,k,l натуральные числа $q=\frac{2m}{k}>1,\,r=\frac{2m}{l}>1,\,a_{\tau j_1 j_2 j_3}(y)$ - некоторые ограниченные на \bar{R}^1_+ функции, $a_{00k0}(y)\neq 0,\,a_{000l}(y)\neq 0$ при всех $y\in \bar{R}^1_+$. Без ограничения общности будем считать, что $a_{00k0}(y)=1$ при всех $t\in \bar{R}^1_+$.

На границе y=0 множества R_{++}^{n+1} задаются граничные условия вида

$$B_{j}(\partial_{t}, D_{x}, \partial_{y}) v|_{y=0} = \sum_{|\tau| + rj_{3} + qj_{2} \leq m_{j}} b_{\tau j_{2} j_{3}} \partial_{t}^{j_{3}} D_{x}^{\tau} \partial_{y}^{j_{2}} v|_{y=0} = G_{j}(t, x), j = 1, 2, \dots, \mu.$$
 (20)

На границе t=0 множества R^{n+1}_{++} задаются начальные условия вида

$$\partial_t^j v|_{t=0} = \Phi_j(x,y), \ j = 1,2,...,l-1.$$
 (21)

Основой использованного в работе метода служит известная схема, связывающая параболические задачи с эллиптическими задачами, содержащими комплексный параметр p.

Вначале из результатов теорем 1–4 выводится однозначная разрешимость задачи (8), (10) в пространстве аналитических функций. Отсюда, в силу изоморфизма, устанавливаемого преобразованием Лапласа, доказывается разрешимость однородной параболической задачи в изоморфном пространстве $W_{2,\gamma}^a(Y_1,Y_2)$.

Наконец, при выполнении условий согласования начальных и граничных условий, выводится теорема о разрешимости задачи (18), (21), (21) в пространствах $\widehat{W}_{2,\gamma}(Y_1,Y_2)$.

Рассмотрим абстрактную функцию u(t) со значениями в гильбертовом пространстве Y_1 , такую, что u(t)=0 при t<0. Предположим, что существует преобразование Фурье функции $e^{-\gamma t}u(t)$ ($\gamma\geqslant 0$), принадлежащее гильбертову пространству $Y_0\supset Y_1$. Будем говорить, что функция V(p) принадлежит пространству $W_{2,\gamma}^a(Y_1,Y_0),\ a\geqslant 0,\ \gamma\geqslant 0$ если конечна норма

$$||u||_{W_{2,\gamma}^a(Y_1,Y_0)} = \{ \int_{R^1} ||e^{-\gamma t}u(t)||_{Y_1}^2 dy + \int_{R^1} |\gamma + i\tau|^{2a} ||F_{y\to\tau}[e^{-\gamma t}u(t)]||_{Y_0}^2 d\tau \}^{\frac{1}{2}}.$$

Обозначим через $E^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$ множество функций V(p), где p — комплексное число, для которого $Rep>\gamma$, таких что функции V(p) принимают значения в гильбертовом пространстве $Y_1\subset Y_0$, являются аналитическими функциями в полуплоскости $Rep>\gamma$ и для них конечна норма

$$||u||_{E_{2,\gamma}^a(Y_1,Y_0)} = \sup_{\rho > \gamma} \{ \int_{Rep = \rho} (||V(p)||_{Y_1}^2 + |p|^{2a} ||V(p)||_{Y_0}^2) dp \}^{\frac{1}{2}}.$$

Преобразование Лапласа устанавливает взаимно однозначное и взаимно непрерывное соответствие между пространствами $W^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$ и $E^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$.

Если начальные условия (21) однородны, то есть

$$\partial_t^j v|_{t=0} = 0, \ j = 1, 2, ..., l-1,$$
 (22)

то задача (18), (21), (22) с помощью преобразования Лапласа может быть сведена к эквивалентной задаче

$$A(p_1^r, y, D_x, D_{\alpha, y}, \partial_y)v(x, y) = f(p, x, y), \tag{23}$$

$$B_j(p_1^r, D_x, \partial_y) \ v|_{y=0} = g_j(t, x), \ j = 1, 2, ..., r_3.$$
 (24)

Задача (23), (24) является задачей в полупространстве $y \geqslant 0$ для вырождающегося эллиптического уравнения с комплексным параметром $p=p_1^r$. Такие задачи были исследованы в работах [6], [7]. Используя результаты этих работ, получаем следующее утверждение.

Теорема 5. Пусть $s \geqslant \max\{2m, \max_{1\leqslant j\leqslant r_1} m_j + \frac{1}{2}\max\{q,r\}, s$ - кратно 2m. Пусть выполнены условия 1', 3-5. Тогда существует такое число $\gamma_0>0$, что при всех $\gamma>\gamma_0$ и любых $F(t,x,y)\in H^{s-2m}_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++})\equiv W^{\frac{s-2m}{r}}_{2,\gamma}(H_{s-2m,\alpha,q}(R^n_+),L_2(R^n_+))$ и $G_j(x,y)\in H^{\sigma_j}_{r,\gamma}(R^n_+)\equiv W^{\frac{s-2m}{r}}_{2,\gamma}(H_{\sigma_j}(R^{n-1}),L_2(R^{n-1}),\sigma_j=s-m_j-\frac{1}{2}q,\ j=1,2,...,r_3$ задача (18), (21), (22) имеет единственное решение, принадлежащее пространству $H^s_{r,\gamma,\alpha,q}$, причем справедлива априорная оценка

$$||v||_{H^s_{r,\gamma,\alpha,q}} \leqslant c(||F||_{H^{s-2m}_{r,\gamma,\alpha,q}} + \sum_{j=1}^{r_3} \langle \langle G_j \rangle \rangle_{H^{\sigma_j}_{r,\gamma}}) .$$

Рассмотрим теперь задачу (18), (21), (21). Введем наряду с пространствами $W^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$ пространства $\widehat{W}^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$ абстрактных функций $t\to u(t), t\in R^1_+$ со значениями в $Y_1\subset Y_0$ с

конечной нормой

$$||u||_{\widehat{W}_{2,\gamma}^{a}(Y_{1},Y_{0})} = \{ \int_{R_{+}^{1}} ||e^{-\gamma t}u(t)||_{Y_{1}}^{2} dy + \sum_{j=0}^{a} \int_{R_{+}^{1}} ||\partial_{t}^{j}(e^{-\gamma t}u(t))||_{Y_{0}}^{2} dt \}^{\frac{1}{2}}.$$
 (25)

Здесь $a \geqslant 0$ — целое число.

В дальнейшем используются пространства $\widehat{W}^a_{2,\gamma}(Y_1,Y_0)$ при следующем конкретном выборе пространств $Y_1,\ Y_0$:

$$\widehat{H}^{s}_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++}) \equiv \widehat{W}^{\frac{s}{r}}_{2,\gamma}(H_{s,\alpha,q}(R^{n}_{+}),L_{2}(R^{n}_{+})), \quad \widehat{H}^{\beta}_{r,\gamma}(R^{n}_{+}) \equiv \widehat{W}^{\frac{\beta}{r}}_{2,\gamma}(H_{\sigma_{j}}(R^{n-1}),L_{2}(R^{n-1})).$$

Задача (18), (21), (21) сводится к задаче (18), (21), (22), если выполнено следующее условие согласования

Условие 6. Для набора функций $F(t,x,y)\in \widehat{H}^{s-2m}_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++}),\ G_j(x,y)\in \widehat{H}^{\sigma_j}_{r,\gamma}(R^n_+),\ \sigma_j=s-m_j-\frac{1}{2}q,\ j=1,2,...,r_3;\ \Phi_{\mu_1}(x,t)\in \widehat{H}^{\beta_{\mu_1}}_{\alpha,q}(R^n_+)\ \beta_{\mu}=s-\mu r-\frac{1}{2}r,\ \mu=1,2,...,l-1$ существует такая функция $v_0(y,x,t)\in \widehat{H}^s_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++}),$ что

- 1) выполняется условие $\partial_t^j v|_{t=0} = \Phi_j(x,y), j=1,2,...,l-1;$
- 2) после продолжения функций $F-Av_0$, $G_j-B_jv_0|_{y=0}$, $j=1,2,...,r_3$ нулем при y<0 справедливы включения $F-Av_0\in \widehat{H}^{s-2m}_{r,\gamma,\alpha,q},G_j-B_jv_0|_{y=0}\in \widehat{H}^{\sigma_j}_{r,\gamma}$, $j=1,2,...,r_3$;
 - 3) существует постоянная c > 0, что справедлива оценка

$$||v_0||_{\widehat{H}_{r,\gamma,\alpha,q}^s} \leqslant c \sum_{j=0}^{l-1} ||\Phi_j||_{\widehat{H}_{r,\gamma}^{\beta\mu}}.$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 6. Пусть выполнено условие 6 и условия теоремы 5. Тогда существует такое $\gamma_0 > 0$, что при всех $\gamma > \gamma_0$ и любых $F(t,x,y) \in \widehat{H}^{s-2m}_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++}), \ G_j(x,y) \in \widehat{H}^{\sigma_j}_{r,\gamma}(R^n_+), \ \sigma_j = s - m_j - \frac{1}{2}q, \ j = 1,2,...,r_3,$

$$\Phi_{\mu_1}(x,t) \in \widehat{H}_{\alpha,q}^{\beta_{\mu_1}}(R_+^n), \ \beta_{\mu_1} = s - \mu_1 r - \frac{1}{2}r, \ \mu_1 = 0,1,...,l-1$$

задача (18), (21), (21) имеет единственное решение, принадлежащее пространству $\hat{H}^s_{r,\gamma,\alpha,q}(R^{n+1}_{++})$, причем справедлива априорная оценка

$$||v||_{\widehat{H}_{r,\gamma,\alpha,q}^{s}} \leq C(||F||_{\widehat{H}_{r,\gamma,\alpha,q}^{s-2m}} + \sum_{j=1}^{r_3} \langle \langle G_j \rangle \rangle_{\widehat{H}_{r,\gamma}^{\sigma_j}} + \sum_{\mu_1=0}^{l-1} ||\Phi_{\mu_1}||_{\widehat{H}_{\alpha,q}^{\beta\mu_1}}).$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Баруча-Рид, А. Т. Элементы теории марковских процессов и их приложения / А. Т. Баруча-Рид. М. : Мир, 1966. 351 с.
- 2. Bresis, H. On a degenerate elliptic-parabolic equation / H. Bresis, W. Rosenkrantz , B. Singer // Comm. Pure and Appl. Math. -1971.-V. 24, N_{2} 3. -P. 395–416.
- 3. Булавин, В. Г. О существовании решения смешанной задачи для вырождающегося дифференциального уравнения, описывающего диффузионный процесс / В. Г. Булавин, В. П. Глушко // Труды математического факультета Воронежского гос. университета. 1972. Вып. 7. С. 29–39.

- 4. Богатова, В. П. Разрешимость начально-краевых задач для параболических уравнений высокого порядка с вырождением по пространственной переменной / В. П. Богатова, В. П. Глушко // Доклады академии наук СССР. 1986. Т. 291, № 3. С. 531–534.
- 5. Баев, А. Д. Вырождающиеся эллиптические уравнения высокого порядка и связанные с ними псевдодифференциальные операторы / А. Д. Баев // Доклады Академии наук. $1982.-\mathrm{T.}\ 265,\ N^{\circ}\ 5.-\mathrm{C.}\ 1044-1046.$
- 6. Об априорных оценках решений общих граничных задач в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений / А. Д. Баев и др. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. 2018. N 3. С. 60–76.
- 7. О существовании решений общих граничных задач для вырождающихся эллиптических уравнений / А. Д. Баев, Р. А. Ковалевский, А. А. Бабайцев, В. Д. Харченко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. 2018. \mathbb{N} 4. С. 51–67.
- 8. Баев, А. Д. Об общих краевых задачах в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А. Д. Баев // Доклады Академии наук. 2008. Т. 422, № 6. С. 727–728.
- 9. Баев, А. Д. О некоторых свойствах одного класса вырождающихся псевдодифференциальных операторов / А. Д. Баев, П. А. Кобылинский // Доклады Академии наук. 2015. Т. 460, № 2. С. 133–135.
- 10. Баев, А. Д. О некоторых свойствах одного класса вырождающихся псевдодифференциальных операторов / А. Д. Баев, Н. И. Работинская // Доклады академии наук. 2017. Т. 477, № 1. С. 7–10.

REFERENCES

- 1. Barucha-reed A.T. Elements of the theory of Markov processes and their applications. [Barucha-Rid A.T. Elementy teorii markovskix processov i ix prilozheniya]. Moscow, 1966, 351 p.
- 2. Bresis H., Rosenkrantz W., Singer B. on a degenerate elliptic-parabolic equation. Comm. Pure and Appl. Math., 1971, vol. 24, no. 3, pp. 395–416.
- 3. Bulavin V.G., Glushko V.P. on the existence of a solution of a mixed problem for a degenerate differential equation describing the diffusion process. [Bulavin V.G., Glushko V.P. O sushhestvovanii resheniya smeshannoyj zadachi dlya vyrozhdayushhegosya differencial'nogo uravneniya, opisyvayushhego diffuzionnyyj process]. Trudy matematicheskogo fakul'teta Voronezhskogo gos. universiteta Proceedings of the mathematical faculty of the Voronezh state University, 1972, iss. 7, pp. 29–39.
- 4. Bogatova V.P., Glushko V.P. Solvability of initial-boundary value problems for parabolic equations of high order with degeneration on the spatial variable. [Bogatova V.P., Glushko V.P. Razreshimost' nachal'no-kraevyx zadach dlya parabolicheskix uravneniyj vysokogo poryadka s vyrozhdeniem po prostranstvennoyj peremennoyj]. *Doklady akademii nauk SSSR Proceedings of the USSR Academy of Sciences*, 1986, vol. 291, no. 3, pp. 531–534.
- 5. Baev A.D. Degenerate high-order elliptic equations and associated pseudo-differential operators. [Baev A.D. Vyrozhdayushhiesya ellipticheskie uravneniya vysokogo poryadka i svyazannye s nimi psevdodifferencial'nye operatory]. *Doklady Akademii nauk Reports of the Academy of Sciences*, 1982, vol. 265, no. 5, pp. 1044–1046.
- 6. Baev A.D., Bakhtina J.I., Buneev S.S., Kovalevsky R.A., Babaitsev A.A., Lezhenina I.F., Glushko A.V. A priori estimates for solutions of General boundary value problems in the half-space for degenerating elliptic equations. [Baev A.D., Baxtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevskiyj R.A., Babayjcev A.A., Lezhenina I.F., Glushko A.V. Ob apriornyx ocenkax resheniyj obshhix granichnyx zadach v poluprostranstve dlya vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics, 2018, no. 3, pp. 60–76.

- 7. Baev A.D., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A., Kharchenko V.D. On the existence of solutions of General boundary value problems for degenerate elliptic equations. [Baev A.D., Kovalevskiyj R.A., Babayjcev A.A., Xarchenko V.D. O sushhestvovanii resheniyj obshhix granichnyx zadach dlya vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics, 2018, no. 4, pp. 51–67.
- 8. Baev A.D. On General boundary value problems in the half-space for degenerating elliptic equations of higher order. [Baev A.D. Ob obshhix kraevyx zadachax v poluprostranstve dlya vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj vysokogo poryadka]. *Doklady Akademii nauk Reports of the Academy of Sciences*, 2008, vol. 422, no. 6, pp. 727–728.
- 9. Baev A.D., Kobylinsky P.A. On some properties of one class of degenerate pseudo-differential operators. [Baev A.D., Kobylinskiyj P.A. O nekotoryx svoyjstvax odnogo klassa vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx operatorov]. *Doklady Akademii nauk Reports of the Academy of Sciences*, 2015, vol. 460, no. 2, pp. 133–135.
- 10. Baev A.D., Rabotinsky N.I. On some properties of a class of degenerate pseudodifferential operators. [Baev A.D., Rabotinskaya N.I. O nekotoryx svoyjstvax odnogo klassa vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx operatorov]. *Doklady Akademii nauk Reports of the Academy of Sciences*, 2017, vol. 477, no. 1, pp. 7–10.

Баев Александр Дмитриевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического анализа, математический факультет, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Baev Alexander D., doctor of physicalmathematical Sciences, Professor, head of Department of mathematical analysis, Voronezh state University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Ковалевский Ростислав Александрович, аспирант математического факультета Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация E-mail: rkovalevskiy@yandex.ru

Kovalevsky Rostislav A., graduate student, Faculty of Mathematics, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation E-mail: rkovalevskiy@yandex.ru

Найдок Филипп Олегович, кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра математического анализа, математический факультет, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Naydyuk Philip Olegovich, Associate Professor of the Department of mathematical analysis of Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation E-mail: olegna@vmail.ru

E-mail: olegna@vmail.ruTex.: +7(473)220-86-90 Tel.: +7(473)220-86-90

Бабайцев Андрей Александрович, студент математического факультета Воронежсского государственного университета, Воронеж, Россия Babaitsev Andrey A., student, Faculty of Mathematics, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation E-mail: 259608@mail.ru

 $E\text{-}mail:\ 259608@mail.ru$

Харченко Виктория Дмитриевна, студент Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация Kharchenko Victoria Dmitrievna, student of Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Леженина Ирина Федоровна, доцент кафедры функционального анализа и операторных уравнений, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия E-mail: if.lezhenina@yandex.ru

Плетнева Ольга Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра математического анализа, математический факультет, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Teл.: +7(473)220-86-90

Lezhenina Irina Fedorovna, associate Professor of the Department of functional analysis and operator equations, Voronezh state University, Voronezh, Russia E-mail: if.lezhenina@yandex.ru

Pletneva Ol'ga K., Associate Professor of the Department of mathematical analysis of Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Tel.: +7(473)220-86-90